

УДК 93/94:620.3(47+57)

Проблемы выбора стратегии развития нефтегазового комплекса СССР в контексте ведомственных и региональных интересов в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Е.А. Хромов

Сургутский государственный педагогический университет, ул. 50 лет ВЛКСМ 10/2, Сургут, Россия
eah01@bk.ru

Статья поступила 19.02.2016, принята 24.03.2016

В статье рассматриваются проблемы формирования новой стратегии развития нефтегазового комплекса СССР в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. Зафиксировано столкновение различных ведомственных и региональных групп интересов, которые боролись за перераспределение основных капиталовложений, отпускаемых на развитие нефтегазовой отрасли в СССР. Показана роль отдельных хозяйственных ведомств и региональных властей Тюменской области в выборе Западно-Сибирской низменности в качестве новой нефтегазовой базы страны на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: ведомственные интересы, Западная Сибирь, нефтегазовый комплекс, региональные интересы, стратегия развития.

Problems of choice of development strategy for the oil and gas complex in the context of departmental and regional interests in the USSR at the end of the 1950s – the first half of the 1960s

E.A. Khromov

Surgut State Pedagogical University; 10/2, 50 let VLKSM St., Surgut, Russia
eah01@bk.ru

Received 19.02.16, accepted 24.03.2016

The article discusses the problems of formation of a new development strategy for oil and gas complex in the USSR at the end of the 1950s – the first half of the 1960s. It was recorded as a conflict of interests between different departmental and regional groups. They fought for the redistribution of major investments, released for the development of oil and gas industry in the USSR. The role of individual economic departments and regional authorities of Tyumen oblast has been demonstrated in the article, when choosing the West Siberian Plain as a new long-term oil and gas base of the country.

Key words: departmental interests; Western Siberia; oil and gas complex; regional interests; development strategy.

Перед страной в конце 1950-х гг. встали задачи по модернизации структурообразующих секторов экономики. Вместе с тем стала проявляться не только неэффективность работы крупных топливно-энергетических ведомств, но и проблемы в обеспечении минерально-сырьевой базой советской промышленности. Эти обстоятельства

усилили влияние энергетического фактора на развитие советского хозяйства. В этих условиях возникла необходимость выбора новой стратегии развития нефтегазового комплекса СССР с учетом ведомственных и региональных интересов. Так как именно в конце 1950-х гг. была проведена реформа управления промышленностью и строитель

ством, которая не только ослабили позиции центральных хозяйственных ведомств, но и усилила хозяйственные позиции региональных властей и дала им возможность более эффективно отстаивать свои экономические интересы.

История изучения проблемы разработки сценария развития нефтегазового комплекса СССР в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. рассматривалась в виде небольших сюжетов в рамках работ по изучению функционирования нефтегазового комплекса страны в «хрущевский» период. Зачастую в них анализировались однотипные проблемы: неудовлетворительная работа энергетических ведомств, слабость совнархозов при реализации крупных нефтяных и газовых проектов, неэффективность работы Госплана СССР в планировании добычи нефти и газа [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. В этой связи актуальным является рассмотрение проблем формирования новой стратегии развития нефтегазового комплекса СССР в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. с учетом ведомственных и региональных интересов.

Большинство исследователей нефтегазового комплекса (НГК) традиционно понимают под ним комплекс отраслей, нацеленный на разведку, добычу, транспортировку и переработку нефти и природного газа [7, с. 8; 8, с. 3]. Помимо технологического подхода существует и социально-корпоративный подход. Исследователи, работающие в рамках этого подхода, стремятся объяснить сущность и механизм функционирования подобных комплексов, формировавшихся на базе отраслевых и региональных групп интересов [9, с. 9; 10, с. 153].

Согласно нашему подходу, нефтегазовый комплекс являлся своеобразной социальной корпорацией нацеленной на продвижение своих интересов в высших политических и экономических органах страны. В данную социально-корпоративную структуру входили руководители нефтяной, газовой промышленности и геологической службы, руководители соответствующих отделов ЦК партии, а также научно-технические круги. Исключительно важную роль в этой ситуации, по мнению С. П. Перегудова, играли региональные группы интересов, выразителем которых являлись чаще всего соответствующие

партийные комитеты и их первые секретари [11, с. 36].

Нефтегазовый комплекс, хотя и представлял единую социальную корпорацию, конфликт и борьба интересов между группами в самой этой хозяйственной структуре, несомненно, были. Они являлись одним из ведущих факторов, определяющих развитие этой отрасли.

Противоречия между групповыми интересами особенно ярко проявились в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. В соответствии с решениями семилетнего плана многократно увеличились капитальные вложения в нефтегазовый комплекс [12, с. 367-368]. В этой связи перед НГК встал ряд проблем по распределению данных инвестиций и необходимостью выбора потенциальной нефтегазовой провинции. При этом расширение минерально-сырьевой базы планируемыми органами увязывалось с рациональным географическим размещением источников сырья [13, с. 75]. Именно здесь, по мнению В. А. Крюкова, «наблюдалась так называемая ведомственная разобщенность действий различных участников процесса освоения и разработки месторождений углеводородов» [14, с. 134].

Необходимость выбора нового нефтегазового района объяснялась складывавшемся дефицитом энергоресурсов в наиболее развитых европейских районах страны из-за низкой добычи в традиционных областях и хронического неравномерного размещения энергетических ресурсов [15, с. 214; 16, с. 11]. Формирующийся дефицит энергетических ресурсов, и в первую очередь нефтепродуктов и природного газа, препятствовал устойчивому развитию народного хозяйства СССР. В этой ситуации необходимо было устранить напряженность в обеспечении народного хозяйства топливом и энергией и не допустить возможного энергетического кризиса.

Развитие топливно-энергетической базы страны в этот период несколько отставало от роста промышленного производства. Так, например за 1937-1956 гг. валовая продукция всей промышленности в СССР выросла в 5,18 раза, а производство основных первичных видов энергии увеличилось в 2,66 раза [17, л. 28]. В ситуации высокого уровня по-

требления энергоресурсов неременным условием становилось создание надежной нефтедобывающей базы для обеспечения бесперебойной работы промышленности, транспорта, сельского хозяйства [18, л. 5, 6].

Перед геологами была поставлена задача «найти крупные месторождения, которые позволят с наименьшим количеством скважин и, следовательно, с минимальной затратой средств и времени достигнуть запланированного уровня добычи нефти и газа» [19, с. 37-38].

Материалы Всесоюзного совещания геологов, проведенного 24-26 февраля 1965 г. [20], являются важным источником по целому комплексу вопросов, связанных с территориальным, технологическим, отраслевым, транспортным и управленческим аспектами развития нефтегазового комплекса СССР за семилетку.

В совещании принимали участие представители большинства ведомственных и территориальных организаций, имеющих непосредственное отношение к функционированию нефтяной и газовой промышленности СССР. Материалы совещания дают возможность понять как происходило складывание, формирование и развитие ведомственных и региональных интересов по ключевому вопросу – расширение воспроизводства минерально-сырьевой базы, в частности, за счет новых перспективных территорий, исходя из ретроспективного анализа обсуждавшихся проблем.

На совещании проявились различные ведомственные и региональные точки зрения по вопросу выбора ключевого региона для осуществления основных капиталовложений, выделяемых на геологоразведку. Перспективы развития нефтегазовой промышленности были еще не определены. Имелось несколько вариантов потенциальных нефтегазовых территорий. Проблема состояла в выборе наиболее продуктивного из них. Положение сторонников первоочередного освоения территории Западно-Сибирской низменности было неустойчиво. Как отмечал В. И. Сулов, в то время была «сильна позиция сторонников инвестиционной «накачки» нефтегазовых комплексов Урало-Поволжья и Средней Азии» [21, с. 131]. Но реальная ситуация с эффективностью гео-

логоразведочных работ в этих регионах была неблагоприятной.

Заместитель председателя Госгеолкома СССР В. И. Шревский, характеризуя на совещании общую ситуацию по итогам геологоразведочных работ за 1959-1964 гг. отметил общее «неудовлетворительное выполнение плана по приросту запасов нефти и газа» [20, л. 5]. Одной из главных причин такого положения являлось то, что наращивание запасов в традиционных регионах за последние годы происходило в основном за счет открытия месторождений с небольшими запасами нефти и газа (до 2-3 млн. т) [20, л. 31].

Материалы совещания дают наглядное представление о территориальном размещении перспективных нефтегазовых территорий. Наиболее эффективной территорией по таким критериям, как прирост запасов нефти и газа и основные показатели буровых работ являлась Западная Сибирь [20, л. 5]. Еще одной перспективной территорией являлась Средняя Азия. Основные запасы нефти были сосредоточены в западной части Туркменской ССР – 80% от общих ее запасов в Средней Азии. При этом в среднеазиатских республиках было сосредоточено 25% выявленных запасов газа в СССР (центральная, восточная части Туркменской ССР, Западный Узбекистан) [20, л. 10].

В то же время оказались исключительно успешными поисковые работы в Западной Сибири. За шесть лет семилетки здесь было открыто 28 нефтяных и 27 газовых, газоконденсатных месторождений с большими запасами углеводородов [20, л. 8, 9]. Эти обстоятельства имели серьезное значение для оказания ведомственной поддержки Госгеолкома СССР и РСФСР в отношении стратегических планов по развитию нефтяной и газовой промышленности властей Тюменской области.

Данная ситуация становится вполне понятной, если обратиться к докладу Н.С. Хрущева на внеочередном XXI съезде КПСС. По его мнению, «добыча нефти увеличится в 1965 году до 230-240 млн. т., или в два с лишним раза, добыча и производство газа возрастет примерно в пять раз и достигнет 150 млрд. м³ в год» [22, с. 27]. Именно эти показатели были установлены в семилетнем

плане на 1959-1965 гг. В этих условиях перед Госгеолкомом СССР и РСФСР как организациями, занимающимися поиском, разведкой и приростом нефти и газа, были поставлены большие плановые цифры на семилетку. В этой связи вполне логичными выглядят мероприятия геологических организаций РСФСР и СССР, нацеленные на усиление позиций Западно-Сибирской низменности в качестве одной из перспективных территорий нефтегазодобычи [23, с. 222].

На сессии экспертно-геологического совета, проводившейся 17 августа 1961 г., была поставлена цель превратить Западно-Сибирскую низменность в ближайшие 10 лет в новый нефтегазодобывающий район [23, с. 225]. В январе 1963 г. Госгеолком СССР безоговорочно признал Западно-Сибирскую низменность крупнейшей нефтегазоносной провинцией страны, а ее перспективы оценил значительно выше потенциала Волго-Уральской провинции [24, л. 195]. Таким образом, планы Тюменских властей по формированию в области крупной нефтегазодобывающей базы востока страны получили ведомственную поддержку Госгеолкома СССР.

Руководство Госгеолкома СССР на Всесоюзном совещании геологов высоко оценило перспективы Западной Сибири в обеспечении энергоресурсами Европейского и Уральского промышленных районов [20, л. 5, 6].

Однако в то же время на совещании руководители Госгеолкома СССР высказали точку зрения, что «в первую очередь нужно сосредоточивать все свои силы на наращивании разведанных запасов топливно-энергетических полезных ископаемых в Европейской части СССР» [20, л. 45].

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что геологические организации СССР руководствовались в своих действиях указаниями Госплана СССР. Между тем, планирующие органы СССР возлагали большие задачи по усилению и расширению геологоразведочных работ на нефть и газ в Европейской части СССР. Это были районы, где разработка их была экономически наиболее выгодна [25, л. 3]. Территория Западной Сибири в инфраструктурном отношении была наиболее неосвоенной тер-

риторией СССР, она требовала очень больших капиталовложений.

Вместе с тем на совещании были озвучено мнение о необходимости постепенного, медленного освоения минерально-сырьевой базы Западной Сибири. Данной точки зрения придерживался руководитель нефтяного ведомства Н. К. Байбаков. На совещании он высказал суждение, что с одной стороны, необходимо осуществлять широкую поддержку развития геологоразведочных работ на нефть и газ, с другой – «при сравнительно низких капиталовложениях получать высокую отдачу» [20, л. 64]. Этого можно было достичь, по мнению Н. К. Байбакова, опираясь на традиционные сырьевые базы, большинство из которых располагалось на территориях с благоприятными климатическими условиями и в значительной мере уже были обустроены [26, с. 2].

Позиция нефтедобывающего ведомства строилась на тех основаниях, что вовлечение Западной Сибири в стадию интенсивной добычи нефти должно иметь постепенный характер, так как освоение нового промышленного комплекса в Тюменской области было связано с крупными капиталовложениями [27, с. 3].

В свою очередь отдельные руководители Госплана СССР, СНХ РСФСР, Средне-Волжского совнархоза стояли на позиции первостепенного освоения Волго-Уральской нефтегазовой провинции [20, л. 65].

Руководители геологических и добывающих нефтегазовых организаций Тюменской области в 1965 г. упрекали работников Госплана СССР в сдерживании финансирования тюменской нефтяной базы [27, с. 3].

При этом в хозяйственных структурах нефтедобывающей промышленности СССР были сильны сторонники Волго-Уральской провинции.

На совещании главный геолог Управления нефтегазодобывающей промышленности Средне-Волжского СНХ Т. М. Золоев высказал традиционное мнение, которого придерживались сторонники Волго-Уральской провинции, о тяжелых климатических условиях и необустроенности Западно-Сибирского региона и как следствие – огромных затратах на его освоение [20, л. 182].

Не оказывали поддержку в продвижении

проекта создания новой нефтегазодобывающей базы в Тюменской области и руководители Средне-Уральского совнархоза, куда входила область. Руководители совнархоза традиционно выступали за перераспределение «нефтяных» средств в пользу металлургии и машиностроения. В связи с этим отрицательно относились к промышленной добыче нефти и газа в Западно-Сибирской низменности [28, с. 210].

В свою очередь, в конце 1950-х гг. в самостоятельную отрасль, в рамках нефтегазового комплекса, выделилась газовая промышленность. 6 декабря 1957 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР было создано Главное управление газовой промышленности [29, с. 291].

Новое ведомство отвечало за комплекс работ: от разведки газовых месторождений до обеспечения снабжения газом народного хозяйства. Главгаз стал ответственен за строительство магистральных газопроводов, нефте-, продуктопроводов и обеспечение их эффективной эксплуатации. По своей сути оно обладало хозяйственными полномочиями упраздненных министерств. Главгаз СССР в 1957 г. возглавил А.К. Кортунов, который активно отстаивал необходимость развития самостоятельной газовой отрасли [30, с. 42-43].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1958 г. «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжении предприятий и городов СССР» [29, с. 440-443] перед Главгазом СССР были поставлены стратегические задачи. За пятнадцатилетний период комитет должен был довести добычу газа до 270-320 млрд. м³. Это в 13-15 раз превышало объем добычи и производства газа в 1957 г., в том числе к 1965 г. до 150 млрд. м³ против 20 млрд. м³ в 1957 г.

Для реализации поставленных перед отраслью задач и быстрого развития нового ведомства необходимы были проекты обеспеченные промышленными запасами природного газа. Ситуация осложнялась тем, что необходимых объемов газа для развития отрасли не хватало [31, л. 131].

Низкая обеспеченность запасами не позволяла достигнуть предусмотренных планом размеров добычи не только в этих рай-

онах, но и в стране в целом. Главгаз испытывал потребности в новых перспективных районах освоения. Процесс наращивания минерально-сырьевой базы газовой промышленности осложнял существенный фактор: новая отрасль обладала необходимыми строительными, людскими ресурсами, серьезным экономическим, политическим влиянием, но не обладала собственной геологической службой, в отличие от нефтяного ведомства.

На Всесоюзном совещании геологов проблеме обеспечения минерально-сырьевой базы газовой промышленности был посвящен доклад заместителя председателя Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР Ю.И. Боксермана.

Докладчик отметил неудовлетворительное положение с выполнением плана прироста запасов природного газа в течение 1959–1964 гг. [20, л. 15]. Данную проблему, по его мнению, можно было разрешить усилением разведочных работ в традиционных районах добычи природного газа и одновременной передачей большего количества газа из северных и восточных районов.

В качестве перспективных газоносных районов Ю. И. Боксерман отметил Среднюю Азию и Западную Сибирь, «по каждому из которых можно говорить о реальности прироста запасов в ближайшие годы в 200–400 млрд. м³». При этом докладчик выразил общее мнение руководства газового ведомства о возможности принять самое активное участие в инфраструктурном обустройстве разведочных площадей [20, л. 279].

Руководители газовой промышленности постепенно начали поддерживать рискованно быстрое освоение Западно-Сибирской низменности, где можно было форсированно нарастить разведанные запасы и добычу газа [32, с. 5].

Впоследствии министр газовой промышленности А. К. Кортунов подчеркивал, что «в том-то и искусство руководителя, чтобы идти не по пути авантюризма, а именно оправданного риска, избегая серьезных ошибок» [33, с. 2]. Опираясь на разведанные запасы юго-запада, юга и запада страны было бесперспективно. Руководитель газового ведомства именно север Тюменской области,

где были открыты крупнейшие месторождения природного газа (на тот период 7-9 триллионов кубометров), считал основой будущего развития газовой промышленности и организации быстрого снабжения газом промышленных предприятий Урала и европейских регионов страны [34, с. 2].

Экономические показатели освоения новой нефтегазовой провинции были благоприятными. В провинции преобладали уникальные, крупные нефтяные и газовые месторождения с высокой плотностью запасов и небольшой глубиной залегания пластов [35, с. 24-29]. Себестоимость тонны запасов нефти и природного газа в десять раз была дешевле средней себестоимости по стране и намного меньше, чем в Западном Казахстане на месторождениях полуострова Мангышлак [36, с. 118]. Газовое ведомство во многом поддерживало Западно-Сибирский проект из-за выгоды транспортировки газа по северному направлению газопровода. Известно, что в структуре капиталовложений на развитие газовой промышленности затраты на строительство транспортных магистралей занимали 70-80% [37, с. 9]. При этом путь газа из северных районов Тюменской области на Урал, в центральные и северо-западные районы страны был на тысячу километров короче, чем по южному направлению из районов Средней Азии [38, с. 135; 39, с. 3].

Эти показатели позволяли в сравнительно короткий срок разрешить возникшие проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности, а также улучшить топливный баланс страны.

Постановлением Совета Министров от 7 января 1964 г. Газпром СССР был окончательно определен главной хозяйственной структурой, ответственной за формирование нефтегазодобывающей промышленности в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции [40, л. 14-18].

В результате Главгаз СССР стал активно продвигать предложения об освоении в северных районах Тюменской области крупных газовых месторождений. С этим предложением ведомство обратилось в Совет Министров СССР. 23 июля 1965 г. Президиум Совета Министров одобрил представленные Глав-

газом СССР, Госгеолкомом СССР и СНХ СССР предложения «об усилении геолого-разведочных работ на газ и освоению выявленных крупных газовых месторождений» в Тюменской области [41, л. 3].

В результате Газовый комитет получил право формировать инфраструктуру новой нефтяной базы в качестве генерального хозяйственного субъекта. Взамен приобрел надежную основу развития крупнейшей в стране базы газовой промышленности в Тюменской области.

Согласно поручению Совета Министров СССР от 29 апреля 1965 г. Государственный комитет нефтедобывающей промышленности приступил к разработке основных направлений развития нефтедобывающей промышленности на 1966-1970 гг. В ходе разработки проекта добычи нефти до 1970 г. нефтяной комитет пришел к выводу, что достичь намеченного уровня нефтедобычи, даже с учетом максимального увеличения ее в старых нефтяных районах, будет затруднительно. Достичь указанного уровня можно было «только за счет освоения новых нефтяных месторождений Западной Сибири и Западного Казахстана» [42, л. 134]. Особое место в разрабатываемом проекте было уделено развитию нефтедобычи в Западной Сибири. На этом основании можно сделать вывод, что в будущей стратегии развития комплекса минерально-сырьевая база Западной Сибири заняла приоритетное место.

Следовательно, подведенные на Всесоюзном совещании геологов итоги развития нефтегазовой промышленности СССР за семилетку 1959-1965 гг. являлись неудовлетворительными. Важным итогом развития топливной промышленности в 1950-1960-е гг. стало формирование только основ топливно-энергетического комплекса. Это поставило вопрос о необходимости выработки будущей стратегии развития комплекса.

Главной проблемой явилось определение перспектив развития нефтегазовой промышленности на основе наиболее перспективной нефтегазовой территории. На Всесоюзном совещании геологов было зафиксировано столкновение различных ведомственных и региональных групп интересов, боровшихся за перераспределение основных капиталовложений, отпускаемых на разви-

тие нефтегазовой отрасли. Вместе с тем было зафиксировано формирование ведомственных интересов Государственного геологического комитета СССР и Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР в отношении нефтегазовых ресурсов Западной Сибири и поддержка усилий, предпринимаемых партийно-хозяйственными руководителями Тюменской области в этом направлении.

Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Госплан СССР и практики планирования советской экономики (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): реформы, институты, стратегические игры» № 14-31-01295/16

Литература

1. Алексеев В.В., Пашков Н.М. Партийное руководство созданием и развитием нефтегазового комплекса Западной Сибири // Вопросы истории КПСС. 1983. № 6. С. 55-67.
2. Карпов В.П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.): Автореф. на соиск. уч. ст. д.и.н. Екатеринбург, 2007. 45 с.
3. Князев С.Л. Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 328 с.
4. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития. В 2-х ч. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. Ч. 1. 152 с; Ч. 2. 160 с.
5. Мальцев Н.А., Игневский В.И., Вадецкий Ю.В. Нефтяная промышленность России в послевоенный период. М.: ВНИИОЭНГ, 1996. 308 с.
6. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): Автореф. на соиск. уч. ст. к.и.н. Екатеринбург, 1995. 23 с.
7. Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М.: Изд-во «Нефть и газ», 2007. 383 с.
8. Мстиславская Л.П., Павлинов М.Ф., Филипов В.П. Основы нефтегазового производства. М.: ФГУП, 2005. 276 с.
9. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс. М.: ИРИ РАН, 2000. 363 с.
10. Некрасов В.Л. Индустриальная модернизация и энергетический переход. Исторические закономерности. Мировые тенденции. Опыт России. Сургутской гос. пед. ун-т. Майкоп: Качество, 2008. 235 с.
11. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М.: Наука, 2003. 352 с.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8-12. – 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985–1987.
13. Антропов П. Минерально-сырьевая база СССР – неиссякаемый источник развития социалистического производства // Коммунист. 1958. № 13. С. 74–83.
14. Крюков В.А. Организационно-экономические проблемы формирования и функционирования нефтегазового кластера в Западной Сибири // Регион. 2007. № 1. С. 133–153.
15. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2003. 1344 с.
16. Пробст А.Е. Народнохозяйственный эффект реконструкции топливного баланса СССР. М.: Знание, 1966. 16 с.
17. Развитие экономики СССР в 1950-1957 гг. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 99. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-135.
18. Проект генеральной перспективы развития народного хозяйства РСФСР на 1959-1980 гг. Сводный доклад 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 35. Л. 1-22.
19. Антропов П. Природные ресурсы и строительство коммунизма // Коммунист. 1960. № 12. С. 36–42.
20. Всесоюзное совещание геологов от 25 февраля 1965 г. Секция геологоразведочных работ на нефть и газ // РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 1-189.
21. Суслов В.И. Сибирь – Российская колония // Регион. 2007. № 1. С. 107-133.
22. Внеочередной XXI съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 г.: Стеногр. отчет. В 2-х тт. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. 592 с.
23. Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1971. 480 с.
24. Поручение СМ СССР № 639 «Об организации Главного Тюменского производственно-управления нефтяной и газовой промышленности» // РГАЭ. Ф. 233 Оп. 3 Д. 270. Л. 195-196.
25. Стенограмма заседания секции геологии нефти и газа и глубокого бурения ИТС по вопросу: «Задача и основное направление геологоразведочных работ на нефть и газ в Европейской части СССР на 1966-1970 гг.» от 24-25 ноября 1966 г. // РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 413. Л. 8.

26. Байбаков Н.К. Прогрессивные методы добычи нефти // Экономическая газета. 1965. № 38.
27. Карягин Н., Межлумов О., Шаевский Ю., Тимонин В. Проблемы сибирской нефти // Правда. 1965. № 91.
28. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М.: Молодая гвардия, 1988. 318 с.
29. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. 1962-1965. М.: Издательство политической литературы, 1968. 750 с.
30. Рудаков А. Создатель суперотрасли // Газпром. 2007. № 3. С. 42–45.
31. Справка об обеспечении народного хозяйства дефицитным топливом от 17.01.1962 г. // РГАЭ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1167. Л. 131.
32. Карягин И.Д., Булатов В.С. Развитие газовой промышленности Севера Тюменской области. М.: Недра, 1978. 160 с.
33. Кортунов А.К. Судьба новых идей. Может ли министр рисковать? // Труд. 1968. № 25.
34. Кортунов А.К. Стратегия газовых потоков // Тюменская Правда. 1966. № 23.
35. Нестеров И.И., Ростовцев Н.Н., Рудкевич М.Я. Нефть Сибири. М.: Знание, 1963. 76 с.
36. Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1968. 131 с.
37. Баталин Ю.П. А.Н. Косыгин и развитие нефтегазового комплекса страны // Энергетическая политика. 2004. № 3. С. 3–15.
38. Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине / Сост. Т.И. Фетисов. М.: Республика, 1997. 256 с.
39. Протозанов А.К. Тюмень: проблемы освоения // Известия. 1965. № 308.
40. Решения совместного заседания Государственного комитета СМ СССР по топливной промышленности, коллегии министерства геологии и охраны недр и коллегии Главгаза СССР // РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 14-18.
41. Поручения ЦК КПСС и СМ СССР от 25 мая – 1 октября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 233. Оп. 3. Д. 275. Л. 3.
42. Поручение СМ СССР № 11-10 от 29 апреля 1965 г. «О разработке основных направлений развития нефтедобывающей промышленности на 1966-1970 гг.» // РГАЭ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 62. Л. 134-135.